

А. Б. Черняк
(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

АННА КОМНИНА О НАСЕЛЕНИИ ГЕМА/БАЛКАН (ALEXIAS XIV, VIII, 6)

В статье предлагается интерпретация недостаточно исследованного пассажа из «Алексиады» Анны Комниной (*Anna Comn. Alexias XIV, VIII, 6*), в котором под архаизирующими этнонимами скрываются реальные этнические группы романского населения Балкан.

Ключевые слова: «Алексиада», Анна Комнина, Кекавмен, влахи Балкан, македонцы, даки, фракийцы.

A. B. Chernyak
(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

Anna Comnena on the population of the Haemus mountains (Balkans) (Alexias XIV, VIII, 6)

The article offers an interpretation of a little-commented passage from Chapter XIV of Anna Comnena's book «The Alexiad» (ca. 1148 CE) about the population of the Haemus mountains (i.e. Balkan region), mentioning ethnic groups of Vlachs, Dacians, Thracians and Macedonians.

Keywords: Anna Comnena, «The Alexiad», the Balkans, Vlachs, Dacians, Thracians, Macedonians.

Введение

Δακῶν μὲν βορειοτέρων καὶ τῶν Θρακῶν, νοτιοτέρων δὲ Θρακῶν τε αὐτῶν καὶ Μακεδόνων (FHDR III: 118) «на северном (склоне Гема — *А. Ч.*) живут даки и фракийцы, на южном — фракийцы и македонцы» (Любарский 1965: 395–396).

Предлагаемый здесь пассаж можно назвать самым загадочным в не очень обширной исторической литературе о влахах средневековья. Тем не менее, даже в специальных работах по Балканам рубежа XI в. (Litavrin 1972; 2001; Stănescu 1968; Brezeanu 1987) он не рассматривается. В примечании к нашему фрагменту в румынском своде составители ссылаются на трудности идентификации архаизирующих названий у византийских писателей и, в частности, у Анны Комниной (FHDR III: 119, not. 96).

Для этого пренебрежения есть две причины:

1. В «Алексиаде» влахи неоднократно упоминаются под их прямым византийским именем, см. Gyóni 1951; Анна Комнина

представлена в румынском своде 16 фрагментами (FHDR III: 81–119); при таком изобилии можно чем-то и пожертвовать.

2. В конце XIV в. влахи Балкан под тюркским нажимом (турки-сельджуки и шедшие за ними кочевники юрюки) в основном уходят на запад или на север в задунайские княжества (Chernyak 1998: 200), и Мизия с Фракией окончательно превращаются в «потерянную Романию» (Британия, Паннония, Северная Африка и т. д.).

Приятное исключение составляет статья Н. Сараманду «La romanité orientale (IVe–XVe siècles). Sources historiques», которая предлагает беглый обзор источников о влахах к югу от Дуная (Saramandu 2008: 11–78)¹. Известный аруманист, не вдаваясь в детали, видит в этнонимах нашего фрагмента романизованное население Балкан². Ниже мы попытаемся как-то обосновать это напрашивающееся объяснение.

Анализ текста

1. Преамбула (общий обзор).

Рассмотрим сначала наш фрагмент в более широком контексте.

«Вот этих последователей Мани и сыновей Каллиники, Павла и Иоанна, людей грубых, жестоких, без колебаний проливающих кровь, победил на войне и захватил в плен славный среди императоров Иоанн Цимисхий; он вывел их из Азии, из областей Халива [1468] и Армениака, во Фракию и заставил поселиться около Филиппополя. Он сделал это, во-первых, чтобы удалить их из хорошо укрепленных городов и крепостей, которыми они распоряжались как неограниченные правители, а во-вторых, чтобы использовать их как надежную стражу против скифских набегов, которым постоянно подвергалась Фракия [1469]. Ведь варвары проходили через долины Гема и совершали набеги на равнину, лежащую у его подножья.

Гем — это огромная горная гряда, вытянутая в линию параллельно Родопам, которая начинается у Эвксинского Понта,

¹ Румынский оригинал вышел в 2004 г., но я цитирую французский перевод по книге, подаренной мне автором в 2010 г.

² «...sous ces dénominations archaïsantes il faut entendre ...la population romanisée des deux versants de l'Haemus» (Saramandu 2008: 29). Интерпретация Сараманду вместе с текстом Анны совсем недавно появились в английской Википедии в статье «Anna Komnene» (без указания источника).

проходит вблизи водопадов и простирается до самого Иллирика. Эта горная гряда, думается мне, пересекается Адриатическим морем, снова продолжается на противоположном берегу и доходит до самих Геркинийских лесов [1470]. Оба ее склона населяют многочисленные и богатые племена: на северном {395} живут даки и фракийцы, на южном — фракийцы и македонцы. Через Гем проходили с давних времен кочевники-скифы, пока копье Алексея и многочисленные битвы совершенно их не уничтожили; всем своим войском они наносили ущерб Ромейской державе и особенно близлежащим городам, главным из которых был знаменитый Филиппополь» (Любарский 1965: 395–396).

Перед нами историко-географический экскурс, сопровождающий рассказ о кампании 1014 г. против куманов (половцев): узнав о готовившемся набеге, император лично прибыл в Филиппополь (Пловдив), но так как враги отказались от своего намерения, Алексей решил заняться местными богомилами (манихеями).

Анна Комнина — весьма ученая дама, как и подобает дочери императора, выросшей в Константинополе. О ее греческом можно получить представление по двум строчкам приведенного выше фрагмента: *gen. abs.* этнонимов, аналогия лат. *abl. abs.*; оборот *μέν... δέ*; энклитика *τε* — у провинциала Кекавмена ничего подобного мы не встретим. Да и сам обширный экскурс³ с его архаизирующими этнонимами — это тоже художественный прием⁴. Образцом для Анны был, как известно, Фукидид.

Кекавмен, впрочем, нам еще пригодится: наш фрагмент смутно напоминает его знаменитую фразу о влахах, *Οὗτοι γάρ εἰσιν οἱ λεγόμενοι Δᾶκαι καὶ Βέσοι* (FHDR III: 41), откуда вроде бы следует, что фракийцы Анны это бессы Кекавмена. На самом деле все несколько сложнее.

2. Даки.

Под «даками» у Анны Комниной обычно фигурируют венгры, занявшие не только Паннонию, но и Трансильванию (FHDR III, 83, 95, 117);⁵ наш пассаж в индексе тем не менее

³ О его географической составляющей см. Gyóni 1952: 501–2, note 36.

⁴ Ср. экскурс о Данубии/Истре в VII, II, 7 = FHDR III, 98.

⁵ FHDR III, 83, n. 11 со ссылкой на Moravcsik II 116; Stănescu 1965: 49–50.

атрибуируется как «жители старой северодунайской Дакии» («*locuitorii vechii Dacii mord-dunărene*» — *ibid.* 553a s. v. *daci*). На мой взгляд, на северном склоне Гема могли обитать только даки из Прибрежной Дакии, так как горный хребет, согласно автору, простирался до катаракт (Железных ворот) и еще дальше вплоть до Адриатики (в районе г. Браничево и сейчас живут румыны). Как и у Кекавмена, «даки» это не архаизация, а историческое и устарелое название жителей давно упраздненной провинции.

3. Фракийцы.

Этот этноним появляется у нашего автора еще только в I, 5 (1078 г. — Никифор Вриенний идет на Константинополь): «Левым же флангом командовал Катакалон Тарханиот, который имел в своем распоряжении три тысячи хорошо вооруженных македонцев и фракийцев. Сам же Вриенний командовал центром фаланги, который состоял из македонцев, фракийцев и цвета всей знати» (Любарский 1965: 63). Очевидно, что речь идет о солдатах византийских фем Македония и Фракия⁶, а не исторических провинций.

Скрытое упоминание таких же солдат мы находим в описании захвата столицы войсками Алексея Комнина (II, 10 — 1 апреля 1081 г.) «Все войско, состоявшее из чужеземцев и местных жителей и собравшееся как из наших, так и из соседних земель, знало, что город с давних пор изобилует всевозможными богатствами, которые постоянно поступают туда с суши и моря. Поэтому воины, быстро войдя через Харисийские ворота в город, рассеялись во все стороны по улицам, перекресткам, переулкам и, не щадя ни домов, ни церквей, ни заповедных святынь, стали отовсюду выволакивать богатую добычу. Они воздерживались только от убийств, все же остальное творили с бесстыдной дерзостью. Хуже всего было то, что сами коренные ромеи не устранились от грабежа; как бы забывшись и изменив в худшую сторону свои нравы, они без краски стыда делали то, что и варвары» (Любарский 1965: 110). В примечании 266 (с. 473) упоминается более подробный рассказ Зонары: воины насильовали монахинь, и в этом святотатстве принимали участие фракийцы и македонцы (Zon. 18,12).

⁶ Фема Македония располагалась в Западной Фракии с центром в Адрианополе; фема Фракия — в восточной Фракии (современная Европейская Турция), см. ODB: 1263, а также *Pertusi* 1952: 157–158.

Индекс третьего тома румынского свода содержит еще два упоминания этих военных контингентов: 971 г. под Доростолом в составе войск Иоанна Цимисхия (кампания против Святослава) — *Cedr.* II p. 400 = *FHDR* III 149; 1053 г. (война с печенегами Тираха) — *Cedr.* II p. 586 = *FHDR* III 155. В 1305 г. в битве с каталонцами у Апроса участвуют македонцы и влахи-волонтеры (фема Фракис исчезла веком раньше) — *Rachum.* II, IV, 32 = *FHDR* III: 453.

4. Македонцы

Хронологически вплотную к пассажу о захвате Константинополя примыкает место из «Алексиады», где описывается состав византийского войска под Диррахием (1081, 18 октября — битва Алексея и Роберта Гвискарда у Диррахия) IV, 4: «Отрядом экскувитов командовал Константин Опол, македонцами — Антиох, фессалийцами — Александр Кавасила, над охридскими турками начальствовал Татикий» (Любарский 1965: 145).

Македонцы фигурируют в «Барийской летописи» за 1027 г.⁷ в составе войска, посланного императором Василием II в Италию против норманнов: *Hoc anno descendit Ispo chitoniti in Italiam cum exercitu magno, id est Russorum, Guandalorum, Turcorum, Bulgarorum, Vlachorum, Macedonum aliorumque, ut caperet Siciliam. Et Regium restaurata est a Vulcano catepano. Sed peccatis praepedientibus, mortuus est secundo anno imperator Basilius; qui omnes frustra reversi sunt* (Дьони 1951: 238, прим. 12).

Этноним «македонцы» встречается и в анонимном диалоге «Тимарион» (сер. XII в.) при описании праздника св. Димитрия в Фессалониках (см. *FHDR* III: 185; Saramandu 2008: 32). Разумеется, речь идет как о романском, так и о греческом населении.

Гораздо более важен пример из второго тома румынского свода: Лев Грамматик «Хронография» (post a. 942), где сообщается, что хан Крум в 813 г. берет Андрианополь и переселяет многих знатных македонцев (*πολλοὺς τῶν εὐγενῶν Μακεδόνων*) и массу простых людей (в их числе будущего императора Василия с его родителями) за Дунай: *Leo Gramm. p.*

⁷ На самом деле войско прибыло в 1025 г. и оставалось в Италии до смерти императора Константина VIII в 1028 г. Македонцы упоминаются в «Барийской летописи» еще под 1041 г., см. Дьони 1951: 244, прим. 35.

207 = FHDR II: 651, 653, ср. более краткие упоминания в: Theoph. Cont. p. 216, 16–19; Skyl. Kedr. II p. 185; Zon. p. 408, 4–5 и Божилов 1979: 176–177. Через много лет их юный предводитель по имени Бардас смог пробраться в столицу, и император Феофил прислал им на выручку корабли. Болгары попытались помешать эвакуации, натравив венгров и печенегов, но македонцы отбили все атаки (FHDR II: 651, 653)⁸.

5. Попытка интерпретации.

Относительно даков все более или менее ясно: это жители бывшей Прибрежной Дакии, через которую проходит Гем (см. выше). О фракийцах из текстов данного периода мы знаем только как о солдатах фемы Фракия⁹. С большой натяжкой в них можно было бы видеть жителей всего фракийского диоцеза — существовавшего как церковная административная единица, но этому мешают македонцы, которые тянут нас в реалии второго тысячелетия. Поэтому нам придется под фракийцами Анны Комниной искать особую этническую группу — потомков романизованных фракийцев и притом других, чем бессы Кекавмена. Последние, как известно, жили на западе, а этих надо поместить на северном склоне в центре и на северо-востоке, а также на востоке южного склона. Центр и запад южных отрогов Балканских гор, по меньшей мере, в районе Филиппополя, отходят македонцам¹⁰.

6. Македонцы во Фракии?

На этот вопрос наш материал не дает ответа. В большинстве примеров мы имеем дело с солдатами македонской фемы. Только Лев Грамматик говорит о «многих знатных македонцах», вместе с массой простого народа переселенных ханом Крумом за Дунай после взятия Андрианополя в 811 г. (см. выше 4.). Из этого следует, что македонцы были во Фракии задолго до возникновения одноименной фемы. Но как они там появились?

⁸ О подобных вынужденных миграциях см. Chernyak 2013: 260.

⁹ Это не отмечено в индексе румынского свода, см.: «locuitorii Traciei, antichi sau medievali» (FHDR III 566 s.v. *traci*). Ср. Ibid. 569 s. v. *macedoneni*: «locuitori ai Macedoniei; ostași din tema bizantină a Macedoniei». И то, и другое не очень точно, но второе полнее.

¹⁰ См. у Анны Комниной стоящие рядом названия Македония и Филиппополь: VII, II, 1 = FHDR III 96.

На этот вопрос я пока еще не нашел ответа в научной литературе. Самое простое объяснение это прокладка диагонального пути Сердика-Филиппополь-Андрианополь-Византий, требовавшая значительных военных контингентов и для его постройки, и для его охраны. Их брали, естественно, из соседней Македонии, ставшей римской провинцией в 146 г. до н. э.

При строительстве дорог и аннексии вассальных царств в Римской империи депортации не были редкостью¹¹, как свидетельствуют набатеи, провинция Аравия и *via Traiana*¹². Македонцы таким образом оттеснили фракийцев от диагонального пути, а славянская колонизация VI в. загнала и тех и других в горы¹³. Все это, как и в случае с набатеями, гипотетично.

7. Македонцы и влахи Балкан.

Судя по нашим материалам, в X–XII вв. македонцы играли ведущую роль в византийской армии. Они, разумеется, были стратиотами, т. е. имели земельные наделы, за которые несли военную службу. Влахи упоминаются редко; они образовывали особый контингент (ср. в римской армии легионеры и вспомогательные войска). Во времена Анны Комниной существовало представление о них как о кочевниках-скотоводах¹⁴. Тем не менее, какая-то часть македонского населения Фракии могла осесть на южном склоне Гема и перейти к отгонному

¹¹ При подавлении поднятого бессами общефракийского восстания в 13–11 гг. до н. э. часть их была переселена в Малую Скифию (Добруджу), где их видел Овидий, см. Chernyak 1998.

¹² См. Chernyak 2012: 306 след. (Малиху, последнему отпрыску царского дома набатеев, сначала оставили Петру, где его застаёт «Перипл Эритрейского моря», но вскоре переселили на южную границу в Хиджаз).

¹³ Об этнолингвистической ситуации во Фракии см. Chernyak 1998. Византийцы пытались ассимилировать фракийских славян посредством переселений; так в начале IX в. там оказались армяне и среди них родители Василия I (см. выше 4.); во второй половине X в. около Филиппополя появляются новые армяне, см. Anna Comn. XIV, VIII, 5 (см. Преамбулу). Мятеж Асеней в 1185 г. и основание Второго болгарского царства, просуществовавшего всего сто лет, привели к краху этой политики и в конечном итоге и самой Византии.

¹⁴ См. Litavrin 2001: 134; Gyóni 1951: 244–245; Anna Comn. VIII, III, 4 = FHDR III, 108: καὶ ὁλόσοι τὸν νομάδα βίον εἶλοντο (Βλάχους τούτους καλεῖν ἢ κοινῇ οἶδε διάλεκτος) «кочевников в просторечии называют влахами» (Lyubarsky 1965: 232).

скотоводству, т. е. стать влахами. Отметим, что к началу XII в. жители Гема достигли некоторого благосостояния¹⁵.

От этого почти несомненного факта фантазия может повести нас еще дальше. Из разысканий М. Дьони мы знаем, что в своих набегах на Фракию кочевники (печенеги и куманы/половцы) переправлялись через Дунай где-то в Добрудже, и затем шли по берегу реки до Плевны и дальше мимо Шипки через Котел попадали в долину р. Тунджа, притока Марицы (это и сейчас основная дорога из Пловдива в Тырново). При этом с помощью местных влахов они по горным тропам обходили византийские укрепления в клисурах (Gyóni 1952). Можно предположить, что это были влахи-фракийцы, а влах Пудила, сообщивший императору Алексею Комнину в Анхиал о появлении куманов осенью 1094 г. (Anna Comn. X, III, 6, 2 = FHDR III, 115), был македонцем. Дьони считал, что влахи изнемогали под бременем налогов и относились к византийцам плохо.

Вот и другой пример. Иоанн Киннам во второй половине XII в. относительно влахов Балкан, нанятых для похода за Дунай, сообщает (вероятно, не без удивления), что они считают себя потомками римских колонистов, см. Cinn. VI, 3 p. 259 Bonn.: καὶ Βλάχων πολὺν ὄμιλον, ἰ τῶν ἐξ Ἰταλίας ἄποικοι πάσαι εἶναι λέγονται (FHDR III, 238; Litavrin 2001: 133 и особенно 138). Вполне вероятно, что это были македонцы.

Подробное описание восстания Асеней в 1185 г. в труде Никиты Хониата тоже не раз дает повод для аналогичных предположений:

Автор называет восставших «мизьянами» (Μυσοῖ), см. Chon. I, 5 = FHDR III; 254 ss. или влахами (Chernyuk 1998: 196). Очевидно, что речь идет о жителях северного склона Гема, т. е. о влахах-фракийцах. Повстанцы переходят Гем и нападают на ромеев, т. е. на македонцев. Император выступает в поход, обходит благодаря туману крепости влахов в горных проходах и рассеивает восставших. Главари бегут за Дунай, влахи уверяют императора в своей преданности, и он возвращается в столицу. Ясно, что на этом этапе влахи-македонцы поддерживают византийцев.

Взятый в плен где-то на Геме в 1195 г. священник просит пощады у царя Асеня на влашском языке, но тот отвечает, что

¹⁵ См. Преамб.: «Оба ее склона населяют многочисленные и богатые племена» (πολλὰ καὶ πλουσιώτατα ἔθνα).

не щадит ромеев, см. Chon. p. 617 ed. Bonn = FHDR III; 282. Скорее всего, священник был македонцем, а царь – фракийцем.

В 1196 г. приближенный царя Асеня Иванко убивает царя, так как тот хотел наказать его за связь с сестрой царицы, хотя об этом все знали. Иванко и его сторонники захватывают Тырново и обращаются к византийцам за помощью. Но посланные из Филиппополя войска отказываются перейти Гем и Иванко бежит в Константинополь, см. Chon. p. 618–622 ed. Bonn = FHDR III; 282–286. По словам Хониата, Иванко был из того же рода, что и царь (ἀνὴρ τῆς ὀμοφυῆς αὐτῶ), но вся эта история напоминает междоусобную войну двух кланов: скажем, царь был фракийцем или метисом (его дикость и жестокость внушали ужас), а Иванко и царица (она ему помогала) – македонцами. Последние были культурнее¹⁶ и явно тяготели к Византии.

8. Македонцы — потомки римских колонистов?

С влахами Этолии связывает это же предание митрополит Навпакта Иоанн Апокавк, см. FHDR III, 239; Brezeanu 1987: 206. Но между Этолией на западе и Балканами огромное расстояние. Что их соединяет? Вероятно, те же македонцы.

Для этого предположения есть некоторые основания. Арумьинский и сейчас еще содержит массу удивительных архаизмов, таких как *arat* (< ARATRUM) — д.-рум. *plug*; *amintu* ‘зарабатываю’, ‘рожаю’ < AUGMENTO, -ARE; *arúsu* < RUSSUS, ср. д.-рум. *blond*, *bălan*; *áúçǎ* < UVA, ср. д.-рум. *strugure* (субстр.); *başu* ‘целую’ < BASIO (ср. д.-рум. *sărut* < SALUTO, -ARE); *cuñǎ* ‘колыбель’ < CUNA (ср. д.-рум. *leagăn* и *a legăna* ‘качать’ (слав.) и т. д. (Poghirc 1987; Chernyak 1990: 213 след.). Еще более поразительны арумьинские конструкции типа *mî duc Bitule*, д.-рум. *mă duc în Bitolia*; *Samarina j-deade neauçǎ* ‘în Samarina a nins’ «в Самарине шел снег» (Sandfeld 1930: 110; Capidan 1932: 531–532; Rosetti, ILR (1978) 396; Saramandu 2015: 55), продолжающие латинские *eo Romam* и *vivo Romae*, чему нет аналогий в прочих романских языках. Всем этим мы

¹⁶ Впрочем, и сам Иванко для византийцев был пастухом и варваром, однако они ценили его доблесть, см. Chon. p. 623 ed. Bonn = FHDR III; 286. Назначенный стратегом Филиппополя, он отремонтировал крепости и набрал и обучил целое войско из владов, видимо, тоже македонцев. Обвиненный в измене, он успешно сопротивлялся и был захвачен коварством.

обязаны, разумеется, не дакам и бессам Кекавмена. Многочисленные римские колонии, стоявшие вдоль *via Egnatia*, не могли исчезнуть бесследно. Именно они в своем упрямом противодействии неуклонно эллинизирующимся Фессалоникам и Константинополю должны были сохранить все эти римские архаизмы.

9. Выводы.

Таким образом, как и полагал Н. Сараманду, в пассаже Анны Комниной о населении Гема речь идет о влахах Балкан. Главная его ценность в том, что он выявляет третью составляющую влашского этноса на рубеже XII в. — македонцев. Это применимо, разумеется, и к влахам Фессалии, и если Кекавмен не упоминает македонцев рядом с даками и бессами (см. выше), то лишь потому, что он вообще недоброжелателен к влахам. В его весьма скептической главе «О лживости влахов» доблестным македонцам явно не было места. Скорее всего, их вообще не причисляли к влахам. Общий язык не играл при этом никакой роли. Между тем македонская составляющая уже тогда преобладала во влашском этносе Северной Греции. В ходе дальнейшей и весьма трагической истории Византии различия между тремя ветвями романского населения Балканского полуострова постепенно стираются.

Заключение

Важность пассажа XIV, VIII, 6 из «Алексиады» для романистов и особенно для руманистов очевидна, но и историку Византии собранный здесь материал может пригодиться.

Он показывает, что македонцы жили в Западной Фракии задолго до появления фемы Македония; они строили и охраняли диагональный путь на всем его протяжении от Сердики до Византия. Фема Фракия получила чисто историческое название; потомков древних фракицев следует искать в северо-восточной части Гема, в Родопах (бессы) и, может быть, в малоазиатской феме Фракесион. Античник прибавит, что депортации при строительстве дорог и аннексии вассальных царств в Римской империи не были редкостью.

Литература

Brezeanu, S. 1987: Les «Vlaques» dans les sources byzantines concernant les débuts de l'État des Asénides. Terminologie ethnique et idéologie politique. I. *RESEE* 25(3).

- Capidan, Th. 1932: *Aromânii. Dialectul aromân. Studiu linguistic.* București.
- Chernyak, A. B. 1990: Aromanian language. In: *FBL* I, 192–220.
Черняк, А. Б. 1990: Арумынский язык. В сб.: *ОБЯ* I, 192–220.
- Chernyak, A. B. 1998: Bulgarian language. In: *FBL* II, 189–206.
Черняк, А. Б. 1998: Болгарский язык. В сб.: *ОБЯ* II, 189–206.
- Chernyak, A. B. 2012: [Traian's fleet on the Red Sea: Eutropius, Dio Cassius and "The Periplus of the Erythraean Sea"]. *Hyperboreus* 18(2), 295–324.
Черняк, А. Б. 2012: Эскадра Траяна на Красном море: Евтропий, Дион Кассий и Перипл Эритрейского моря. *Hyperboreus* 18(2), 295–324.
- Chernyak, A. B. 2013: [On the issue of the ancestral home of the Romanians.]. In: *Albanskaya filologiya, balkanistika, problemy yazykoznaniiya* [Albanian philology, Balkanian studies, problems of linguistics. Papers in honour of A. V. Desnitskaya on the occasion of her centenary]. St. Petersburg: «Nauka»: 240–261.
Черняк, А. Б. 2013: К вопросу о прародине румын. В сб.: *Албанская филология, балканистика, проблемы языкознания. К 100-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР А. В. Десницкой.* СПб.: Наука, 240–261.
- Ditten, H. 1981: Die Veränderungen auf dem Balkan in der Zeit vom 6. zum 10. Jh. im Spiegel der veränderten Bedeutung von „Thrakien“. *VBulg* 7, 157–179.
- FBL — Desnitskaya, A. V., Tolstoy, N. N. (eds.). *Fundamentals of Balkan Linguistics. Languages of the Balkan region.* Pt. 1–2 . 1990–1998.
ОБЯ I–II — *Основы балканского языкознания. Языки балканского региона.* Отв. ред. А. В. Десницкая, Н. Н. Толстой. Ч. 1. Л.: «Наука», 1990; Ч. 2. Славянские языки. Отв. за выпуск А. Б. Черняк. СПб., 1998.
- FHDR — *Fontes Historiae Daco-Romanae.* t. I. București 1965; II (1970); III (1975); IV (1982).
- Gyóni, M. 1951: Le nom des Βλάχοι dans l'Alexiade d'Anne Comnène. *BZ* 44.
- Gyóni, M. 1951: Vlachs from Barian chronicle. *Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae.* T. 1 (1–2), 235–245.
Дьони, М. 1951: Влахи Барийской летописи. *Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae.* T. 1 (1–2), 235–245.
- Gyóni, M. 1952: La première mention historique des Vlaques des Monts Balkans. *AA* 54, 495–516.
- Kazhdan, A. P. 1991: *The Oxford Dictionary of Byzantium.* New York; Oxford: Oxford University Press.
- Litavrin, G. G. 1972: Vlachs of the Byzantine sources 10th–13th c. In: Polevoy, L. L. (ed.). *Southeast Europe in the Middle Ages.* Moscow, 91–138.

- Литаврин, Г. Г. 1972: Влахи византийских источников X–XIII вв. В сб.: Полевой Л. Л. (отв. ред.) *Юго-восточная Европа в Средние века*. М., 91–138.
- Litavrin, G. G. 2001: [Vlachs of the Byzantine sources 10th–13th c.]. In: *Byzantium and the Slavs*. St. Petersburg, 131–161.
- Литаврин, Г. Г. 2001: Влахи византийских источников X–XIII вв. В сб.: *Византия и славяне*. СПб, 131–161.
- Lyubarsky, Ya. N. 1965: *Anna Komnina. Alexiada* [*Anna Comnena. Alexiad*]. Vstup. stat'ya, perevod, komentarii by Ya. N. L'iubarskii. Moscow: Nauka.
- Любарский, Я. Н. 1965: *Анна Комнина. Алексиада*. Вступит. статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. М.
- Moravcsik, G. 1958: *Byzantinoturcica*. Berlin.
- Moravcsik, G. 1961: *Sagen und Legenden über Kaiser Basileios*. I. *Dumbarton Oaks Papers* 15, 59–126.
- Moravcsik, G. 1967: *Studia Byzantina*. Budapest.
- ODB — Oxford Dictionary of Byzantium. Ed. by A. P. Kazhdan. OUP, 1985.
- Pertusi, A. 1952: *Constantino Porfirogenito: De Thematibus*. Rome: Biblioteca Apostolica Vaticana.
- Petrov, P. 1985: *Restoration of the Bulgarian state (1185–1197)*. Sofia.
- Петров, П. 1985: *Възстановяване на българската държава (1185–1197)*. София.
- Poghirc, C. 1987: Latin balkanique ou roumain commun? (A propos des origines de l'aroumain). In: *Akten der Th. Gartner-Tagung (Rätoromanisch und Rumänisch)*. Innsbruck, 341–348.
- Sandfeld, K. 1930: *Linguistique balcanique. Problèmes et résultats*. Paris.
- Saramandu, N. 2008: *La romanité orientale. București; Tübingen*: G. Narr,
- Saramandu, N., Nevaci, M. 2015: *Dialectul aromân. Descriere, texte, glosar*. București, 2–118.
- Stănescu, E. 1965: Les «mixobarbares» du Bas Danube au XIme siècle. In: *Nouvelles études d'histoire*. V. III, Bucarest.
- Stănescu, E. 1968: Byzantinovlachica I. Les Vlaques de la fin du Xe – début du XIe s. et la restauration de la domination byzantine dans la Péninsule balcanique. *RESEE* 6 (3), 407–438.
- Tanașoca, N. Ș. 1973: Les «mixobarbares» et les formations politiques paristriennes du XIme siècle. *Revue Roumaine d'histoire* 12/1, 61–82.
- Worthey, J. 1980: Legends on Byzantine Disaster of 811. *Byzantion* 50, 533–562.
- Zaimov, J. 1987: Le nom valaque dans les langues slaves et balcaniques. *BE* XXX (2), 113–115.